

Предложение Ли Яня было разумным, а тон — безупречно выверенным: без навязчивости, но и без лишней холодности.

Такая естественная, конструктивная манера поведения не позволяла Шэнь Ле отмахнуться от него так же жестко, как прежде.

— Не нужно.

Шэнь Ле убрал телефон и зашагал в сторону, указанную Ли Янем.

Он шел широким шагом, и Ли Яню приходилось слегка ускоряться, чтобы не отстать, однако тот не проронил ни слова жалобы и не попросил сбавить темп.

Они молча шли по улицам в начале зимнего вечера.

Уличные фонари растягивали их тени, которые то переплетались, то вновь расходились в стороны.

Вокруг кипела городская жизнь: шум машин, приглушенная музыка из далеких магазинов, смех прохожих, но между ними двоими разлилась какая-то странная тишина.

Шэнь Ле чувствовал, что Ли Янь идет рядом, соблюдая идеальную дистанцию.

Он улавливал исходящий от парня легкий, свежий аромат с едва уловимыми холодными нотками — запах, который резко контрастировал с тяжелым духом сигарет и алкоголя в ресторане.

Этот аромат и то, как спокойно парень следовал за ним, неожиданно вызвали у Шэнь Ле чувство...

Расслабления?

Да, именно расслабления.

На встрече выпускников ему приходилось отражать любопытные взгляды, вести пустые светские беседы и противостоять давлению, которое создавало его нынешнее неопределенное положение.

Здесь же, на ночной улице, наедине с Ли Янем, хотя он по-прежнему оставался настороже, ему не нужно было притворяться или участвовать в утомительных социальных играх, к которым у него не лежала душа.

Он даже поймал себя на мысли, что не против этого молчаливого сопровождения.

Это осознание заставило его сердце на миг сжаться.

— Шэнь-гэ, — Ли Янь снова подал голос, нарушив тишину, но сделал это очень тихо, словно боясь спугнуть ночной покой, — там, внутри, они не слишком донимали тебя расспросами о работе?

Шэнь Ле скопил на него взгляд.

Профиль Ли Яня четко вырисовывался в свете фонарей, длинные ресницы отбрасывали на щеки крошечные тени, а взгляд был сосредоточен на дороге впереди.

— Нет.

Шэнь Ле ответил коротко.

И правда, во второй половине вечера все словно по негласному уговору перестали затрагивать эту тему. Отчасти потому, что внезапное появление Ли Яня переключило внимание, а отчасти...

Возможно, потому, что он сам транслировал сигнал о нежелании говорить об этом.

— Вот и хорошо, — кивнул Ли Янь. В его голосе не читалось никаких особых эмоций. — Работу искать трудно, особенно когда ситуация такая специфическая, как у тебя. Для подходящей вакансии нужно время, да и доля везения не помешает.

Он говорил объективно, без дешевого утешения, без снисходительного поучения — просто констатировал факты.

Шэнь Ле промолчал.

Он переваривал услышанное.

Специфическая ситуация, подходящая вакансия, нужно время...

Эти слова точно описывали его положение и еще раз подтверждали, насколько глубоко Ли Янь изучил его жизнь.

Они прошли еще немного и вышли к оживленному перекрестку, где поток машин стал заметно плотнее.

Шэнь Ле поднял руку, останавливая такси. Машина притормозила.

Он открыл заднюю дверь и посмотрел на Ли Яня.

Тот, проявив сознательность, первым юркнул в салон и подвинулся к краю.

Шэнь Ле помедлил, но вместо переднего сиденья сел назад и закрыл дверь.

В тесном пространстве машины расстояние между ними сократилось до минимума.

Шэнь Ле отчетливо ощущал присутствие Ли Яня и его подчеркнуто прямую посадку.

Он назвал адрес, водитель кивнул, и машина плавно тронулась.

— Мастер, будьте добры, сначала к восточным воротам университета Хаоцзин, — добавил Ли

Янь мягким, вежливым тоном.

— Сделаем, — водитель мельком глянул в зеркало заднего вида на двух пассажиров — столь разных по типу, но одинаково примечательных — и ловко перестроил навигатор.

В салоне снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь мелодичной музыкой из радиоприемника.

За окном мелькали огни города.

Шэнь Ле откинулся на спинку сиденья, глядя в окно, но боковым зрением видел размытый силуэт Ли Яня.

Тот, казалось, тоже расслабился: не пытался завести разговор, просто смотрел в окно, изредка опуская взгляд на телефон и быстро печатая ответ на сообщение.

Эта тишина, в которой никто никому не мешал, снова принесла Шэнь Ле неожиданный комфорт.

Он привык к одиночеству, привык к тишине, но молчание Ли Яня словно резонировало с его собственным — оно не тяготило и не вызывало неловкости.

Он вспомнил, как уверенно Ли Янь держался в ресторане, как спокойно шел за ним сейчас, как произносил слова, которые казались случайными, но всегда били точно в цель...

Этот человек...

Почему он такой...

Естественный?

У него явно были скрытые мотивы, он агрессивно вторгся в его жизнь, и всё же умудрялся соблюдать границы настолько тонко, что временами Шэнь Ле чувствовал себя окруженным заботой и пониманием.

Например, сейчас: он не стал допытываться о результатах собеседований, не лез в личные дела, а просто молча составил компанию, словно обычный знакомый, которому по пути.

Это ощущение комфорта входило в резкий конфликт с его внутренней подозрительностью и недоверием к истинным целям Ли Яня, вызывая у Шэнь Ле раздражение.

Он понял, что его отношение к Ли Яню меняется.

Первоначальное отторжение никуда не делось, оно даже усилилось из-за череды подозрительных совпадений.

Но под этим толстым слоем брони начали появляться трещины, которых он сам не замечал.

Он больше не видел в Ли Яне просто проблему или опасного охотника.

Он начал осознавать, что в этом молодом человеке скрыта не по годам развитая зрелость, проницательность и...

Удивительная способность принимать других.

Он умел легко лавировать среди самых разных людей и мог дарить тишину, не создавая при этом дискомфорта.

Машина проехала центр и направилась к университетскому городку.

Пейзаж за окном становился просторнее, высотки уступали место зелени, на улицах мелькало всё больше молодых лиц.

— Шэнь-гэ, — негромко позвал Ли Янь, не отрываясь от окна, — высади меня на следующем перекрестке, я дойду пешком до общежития, не стоит беспокоить водителя.

Он проявил предусмотрительность: по вечерам въезд на территорию кампуса мог быть ограничен.

Шэнь Ле кивнул водителю:

— Мастер, остановите на перекрестке.

Машина плавно прижалась к обочине.

Ли Янь отстегнул ремень, повернулся к Шэнь Ле и улыбнулся:

— Спасибо, Шэнь-гэ. Прости, что побеспокоил сегодня.

В полумраке салона его улыбка выглядела особенно искренней.

— Угу, — отозвался Шэнь Ле.

Ли Янь толкнул дверь, вышел на тротуар, вежливо поблагодарил водителя, помахал Шэнь Ле рукой и зашагал в сторону кампуса.

Его фигура, стройная и подтянутая, быстро растворилась в толпе студентов у ворот.

Шэнь Ле проводил его взглядом, прежде чем отвернуться.

— Едем дальше, господин? — спросил водитель.

— Да.

Шэнь Ле откинулся на спинку и закрыл глаза.

Машина влилась в поток.

По радио заиграла старая, спокойная песня.

Но на душе у Шэнь Ле было беспокойно.

Ли Янь ушел, но его влияние, словно ночной воздух, пропитало всё вокруг.

Сигнал тревоги о скрытых мотивах продолжал звучать где-то в глубине сознания.

Но ощущение комфорта от их короткой поездки впечаталось в память как нечто подлинное.

Эти два чувства переплелись, породив в нем сложную гамму эмоций, которых он раньше не испытывал.

Он был вынужден признать: Ли Янь — это уже не тот наглый парень из аэропорта, не тот назойливый тип, преследовавший его во время утренних пробежек.

Он стал чем-то...

С чем было трудно совладать, что вызывало настороженность, но в то же время дарило странное чувство покоя.

Существование, которое он не мог просто определить или вычеркнуть из своей жизни.

Машина ехала в сторону старого района, всё дальше от ярких огней университетского городка.

Шэнь Ле открыл глаза, глядя на ночной пейзаж, и впервые осознал с пугающей ясностью: имя Ли Янь и всё, что за ним стоит — этот сияющий взгляд, безупречные манеры, точные действия и это странное чувство, оставшееся в сердце — уже пустили корни, подобно лианам, обвивающим его одинокое дерево, которое только начало приходить в себя после бури.

А он пока не знал, что с этими лианами делать.

Срезать? Или позволить им расти?

Ответ скрывался в неизвестном будущем и в каждой новой, кажущейся случайной встрече.

Когда такси остановилось у старого жилого дома, уже приближалась полночь.

Шэнь Ле расплатился и вышел, зимний холод мгновенно окутал его.

В подъезде от его шагов зажегся тусклый свет, выхватывая облупленные стены и искажая его тень.

Дома царила тишина, родители уже спали.

Он бесшумно переобулся и прошел в свою комнату.

Закрыв дверь, отрезая последний лучик света из коридора. Темнота и тишина нахлынули волной, принеся с собой знакомое, изматывающее одиночество.

Он снял куртку, бросил её на спинку стула и, не зажигая света, подошел к окну.

Шум вечеринки, громогласный смех Сюй Лэя, любопытные взгляды однокурсников, лицо Ли Яня, освещенное мягким светом, тишина в салоне такси...

Обрывки картин и звуков кружились в голове, оседая тяжелым чувством усталости и...

Еще более отчетливым ощущением отчужденности.

Даже среди старых друзей, даже с этим неожиданным гостем Ли Янем, он всё равно чувствовал себя аутсайдером.

У них была своя жизнь, свои правила и заботы, а он всё еще стоял у входа, пытаясь найти ключ.

Телефон в кармане завибрировал — звук показался оглушительным в тишине комнаты.

Шэнь Ле достал аппарат, экран неприятно резанул глаза в темноте.

Сообщение от Сюй Лэя. Не одно.

— Ле-цзы, добрался? (Двадцать минут назад).

Следом шло еще одно, пропитанное остаточным алкогольным возбуждением:

— Сегодня было чертовски здорово! Десять лет не виделись, а ты всё такой же молчун, ха-ха! Но этот твой друг, Ли Янь, просто отпад! Мы с Чжоу Ли по дороге домой обсуждали: парень молодой, а какая стать, какая речь — просто блеск!

— Я, старый Сюй, повидал немало людей, но редко встретишь такого юнца, который производит впечатление... стабильности! Комфорта! Воспитанности! И главное — никакого высокомерия!

— Тебе крупно повезло, что ты подобрал такого приятеля в аэропорту! Держись за него, это отличный шанс на будущее! Может, даже полезнее, чем мы, старые однокурсники!

— Кстати, чем его семья занимается? Не спрашивал? Если неудобно — забей, просто любопытно. По нему видно, что он не из простой семьи.

— Я его сегодня насильно притащил, не доставил проблем? Просто подумал, раз тебя столько лет не было, круг общения сузился, а такие знакомства не помешают! Видно же, как он тебя уважает, всё Шэнь-гэ да Шэнь-гэ.

— Ладно, не буду болтать, голова кружится. Созвонимся! Помни, держись этого Сяо Ли!

Шэнь Ле прочел всё, слегка нахмурившись.

Сюй Лэй не скрывал восторга, даже немного преувеличивал.

Шэнь Ле не сомневался, что Ли Янь умеет производить впечатление, но он так же ясно понимал, что за этим «впечатлением» стоит холодный расчет.

Ли Янь был как прецизионный социальный инструмент: он точно знал, в какой ситуации, перед кем и какой сигнал транслировать для достижения максимального эффекта.

«Держись за него, это отличный шанс на будущее!»

Эта фраза Сюй Лэя кольнула его, как игла.

Шанс? Опять «шанс».

В устах Сюй Лэя это слово звучало приземленно и прагматично.

Для него такие знакомства — ценный ресурс, в котором остро нуждается отставной военный, выпавший из социума на десять лет.

Шэнь Ле не испытывал отвращения к этой мысли, он понимал, что друг желает ему добра.

Но сводить Ли Яня к простому «шансу» казалось ему упрощением, даже... оскорблением той сложной, незримой, но вездесущей «целеустремленности», которой обладал Ли Янь.

Тот явно хотел от него чего-то большего, чем просто стать «полезным знакомым».

Пока он размышлял, телефон снова вибрировал.

На этот раз не Сюй Лэй.

Ли Янь.

Шэнь Ле смотрел на знакомую аватарку, его палец замер на мгновение, прежде чем открыть сообщение.

Текст был простым — в духе отправителя: казалось бы, небрежно, но с соблюдением всех границ.

— Шэнь-гэ, благополучно добрался? Извини за сегодня, кажется, я был слишком навязчив. Надеюсь, не доставил тебе лишних хлопот. [Смайлик]

Стандартное, вежливое извинение, дополненное дружелюбным эмодзи.

Шэнь Ле уставился на экран, особенно на слова «навязчив» и «хлопоты».

Ли Янь использовал их, чтобы описать сегодняшнюю «случайную» встречу и свое присутствие в ресторане. Звучало искренне, легко, будто он действительно лишь слегка беспокоился о возможных неудобствах.

Но Шэнь Ле почти видел выражение лица Ли Яня в этот момент: в его персиковых глазах плещется легкая усмешка, уголки губ приподняты — маленькое торжество человека, который добился своего и знает, что другой ничего не может с этим поделать.

Он не считал, что виноват. Или, вернее, ему было всё равно, считает ли виноватым его Шэнь Ле.

Это извинение было лишь данью социальному этикету, попыткой сохранить видимость мира, или даже...

Приманкой, чтобы прощупать реакцию Шэнь Ле.

Шэнь Ле не стал отвечать сразу.

Он отложил телефон, сел за письменный стол и включил лампу.

Теплый свет разогнал тьму, осветив стопку военных журналов и старый ноутбук.

Ему нужно было остыть.

Появление Ли Яня сегодня — от «случайной встречи» в коридоре до того, как Сюй Лэй затащил его в ресторан, и «удачного» ожидания после — каждое звено было выстроено слишком гладко и безупречно.

Даже если предположить, что ресторан действительно выбирали старшие, а всё остальное — чистая случайность, то количество информации и способность Ли Яня «попадать в тайминг» выходили за рамки обычного.

Он вспомнил, как Ли Янь вел себя в ресторане — легко, непринужденно, вливаясь в компанию незнакомых людей старше него, умудряясь незаметно переводить темы и сглаживать острые вопросы.

Такая легкость не свойственна обычному второкурснику.

Это результат воспитания, долгой тренировки и практики.

А вопрос о вакансиях...

В такси Ли Янь больше не поднимал эту тему.

Но Шэнь Ле знал: он помнит и просто ждет подходящего момента.

Он был слишком хорош.

Настолько хорош, что легко вызывал восторг у таких людей, как Сюй Лэй, и желание дружить.

Настолько хорош, что Шэнь Ле, при всей своей настороженности, не мог отрицать странного комфорта рядом с ним.

Но чем больше он об этом думал, тем громче звенел сигнал тревоги.

Почему такой блестящий молодой человек с необычным бэкграундом проявляет столь настойчивый, выходящий за все рамки интерес к нему — отставному солдату, чье будущее туманно?

Первую встречу в аэропорту еще можно было списать на импульс.

Но утренние пробежки, навязчивые сообщения, вакансии, «случайные» встречи на вечеринках...

Всё это складывалось в терпеливо сплетенную сеть.

Ли Янь наблюдал за ним, изучал, пытался сблизиться, и даже...

Влиял на мнение окружающих о нем.

В этом сближении была четкая цель и желание контроля.

Шэнь Ле не считал, что в нем есть что-то, ради чего стоит так стараться — кроме этого тела, закаленного в боях, и пережитого опыта.

Но взгляд Ли Яня, хоть и был горячим, не содержал в себе простого вожделения или обожания силы.

В нем было нечто более сложное, что Шэнь Ле не мог до конца расшифровать — словно он нашел редкий, мощный трофей, который стоит того, чтобы потратить время на его «коллекционирование» или «покорение».

Это осознание вызывало у Шэнь Ле гнев, но в то же время пробуждало инстинкт хищника, на которого нацелился другой хищник, и...

Станный азарт.

Он не был мягкотелым.

Десять лет крови и огня дали ему не только навыки, но и стальную волю с обостренной интуицией.

Напор Ли Яня, раздражая и настораживая, одновременно активировал то состояние, которое давно дремало — боевую готовность перед лицом непредсказуемого «противника».

Он снова взял телефон, глядя на улыбающийся смайлик в сообщении Ли Яня и на восторженные дифирамбы Сюй Лэя.

<http://bllate.org/book/18738/1811995>